

После краткого обмена представлениями Дэвид, казалось, был доволен, узнав моё имя.

Но затем Сабрина, которая до этого молчала с серьёзным выражением лица, внезапно шагнула вперёд и протянула руку...

Сквиш.

— ?!..

Вздвогнув от щекотного ощущения в районе груди, я быстро отступила назад.

Что это было?! Спусти столько времени, что ты делаешь?!

Защитно обняв себя, я уставилась на Сабрину, которая пробормотала ошеломлённым голосом, будучи не в себе.

— Она и вправду... девушка. И даже меньше меня ростом...

Что? Откуда это вообще взялось?

Я оглянулась, ища реакции остальных. Дэвид смущённо закрыл лицо, а Рэйвен ухмылялся, словно только что увидел что-то уморительное.

Я единственная, кто не понимает, что происходит?

— Кажется, Сабрина думала, что Лиса... то есть, Юрия — парень. Я тоже так думал, пока мы сюда не пришли.

— А, ну... ты тогда была в костюме, так что недоразумение понятно.

— О Боже, как мило.

А, так вот в чём дело.

Это не было невозможным недоразумением. В конце концов, костюм, который я носила, был не женским, а мужским.

Он скрывал мою фигуру, а с маской вдобавок ко всему, вполне резонно было принять меня за длинноволосого парня... наверное.

Но неужели это было так шокирующе?

Даже если они поняли свою ошибку, разве это не то, над чем можно было бы просто посмеяться, сказав: «О, я ошибся»?

Пока я недоумённо склонила голову, озадаченная неожиданной реакцией, в уголках глаз Сабрины начали собираться слёзы.

— Ух!.. Как же это досадно!

Она закрыла лицо и выбежала из офиса, её шаги гулко отдавались по полу.

Она была так быстра, что к тому времени, как я это заметила, остался лишь порыв ветра от её убегающей фигуры.

— Хнык... ик... ха-ха-ха-ха!..

— ...Я глубоко извиняюсь за неприятности, которые она доставила.

— Это... укол разбитого сердца?

— Ха-ха... она ребёнок, который рос практически без сверстников своего возраста...

Рэйвен изо всех сил старался сдержать смех, лицо Дэвида покраснело от смущения, а Алиса и Рейн обменивались тихими шёпотом.

Я почесала в затылке, разрываясь между неловкостью и чувством вины.

А, так вот в чём дело? Ну... прости, наверное?

— Джин, я пойду за ней на всякий случай. А вы пока продолжайте разговаривать!

— Конечно, иди.

Алиса встала и ушла проверить Сабрину, вероятно, подумав, что она не внесла особого вклада, так как проспала во время газовой атаки.

Когда Алиса ушла, в приёмной остались только я, Рэйвен, Дэвид и Рейн.

Рэйвен, поглаживая подбородок, словно его осенила идея, внезапно обратился к Дэвиду.

— Так ты уезжаешь из города? Жаль. Не так уж много мест, столь же хороших для других рас, как Найтхейвен.

— Ха-ха... что ж, поскольку я стёр свои записи и личность, подчищая хвосты, я, по сути, стал человеком без официального удостоверения личности. В таких обстоятельствах трудно найти работу.

Скользь.

Взгляд Рэйвена переместился на меня.

Что? Почему ты так на меня смотришь? Это потому, что я тоже нелегальная бродяга? Невероятно.

— Так, Рейн и та младшая сестра, что только что ушла, едут с тобой? Это может быть сложно.

— Нет, у них нет проблем с документами, так что я планирую уехать один.

— Что? Это... не очень хорошая идея.

— Вот именно! Я тоже так думаю! Но этот упрямец и слушать не хочет!

— ...Если я уеду, у остальных не будет причин покидать Найтхейвен.

— Но я хочу остаться с тобой!

Рейн схватила Дэвида за голову, в отчаянии трясла его.

Тем не менее, Дэвид даже не дрогнул, стоя неподвижно, как статуя.

Ничью точку зрения не было трудно понять.

Найтхейвен был, по сути, утопией для других рас.

В большинстве городов за его пределами другие расы были обязаны носить ошейники, подавляющие магию, которые ограничивали их способности.

Найти место, где магию можно было бы свободно использовать — даже просто на улице — было редкостью.

И после десятилетий войны с другими расами большинство людей за пределами города питали к ним глубоко укоренившиеся предрассудки.

Дэвид, который испытал эту враждебность на собственном опыте, учась в университете за пределами города, вероятно, хотел, чтобы Рейн и Сабрина остались в Найтхейвене ради их собственной безопасности.

Но с точки зрения Рейн и Сабрины всё было иначе.

Вместо того чтобы оставаться в городе без Дэвида, они предпочли бы столкнуться с дискриминацией за его пределами, лишь бы быть с ним. Это имело смысл — они были семьёй.

И всё же, ни один из вариантов не является по-настоящему правильным ответом.

Уедет ли Дэвид из Найтхейвена один или все уедут вместе, это только усложнит жизнь им всем.

Когда одна сторона начинает чувствовать себя виноватой перед другой, отношения со временем неизбежно рушатся.

Так каково же решение?

Всё просто: у нас есть Босс с сердцем размером с Тихий океан.

— Хм-м... Что ж, раз уж это похоже на судьбу, как насчёт того, чтобы поработать в нашем офисе какое-то время? Нам бы не помешал кто-то, кто разбирается в компьютерах, особенно с такой точностью, какая нужна, чтобы уклоняться от полицейского отслеживания.

— ...Что?

— А?

Рэйвен, ни с того ни с сего, сделал Дэвиду предложение о работе.

Что он в нём увидел? Сочувствие? Или простое любопытство?

В любом случае, это было предложение, от которого Дэвид не мог так просто отказаться.

Рэйвен, с лёгкой улыбкой на лице, оставил решение за ним.

<http://bllate.org/book/17352/1627169>